

Читайте в серии «Кейт Дэниелс»:

Магия ранит

Магия горит

Магия побеждает

ILONA
ANDREWS

MAGIC STRIKES

ИЛОНА
ЭНДРЮС

МАГИЯ ПОБЕЖДАЕТ

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Э64

Ilona Andrews
MAGIC STRIKES

Copyright © 2009 by Andrew Gordon and Ilona Gordon

Разработка серии и художественное оформление
Анастасии Ивановой

Эндрюс, Илона.

Э64 Магия побеждает / Илона Эндрюс ; [перевод с английского К. И. Трофимовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-110629-4

Кейт Дэниелс вовсе не рыцарь без страха и упрека. Но ее сабля Погибель дымится неспроста.

В Атланте устраивают запрещенные Полуночные Игры — боища со смертельным исходом. В них принимают участие далеко не все желающие. Народ уже делает ставки на тотализаторе. Приз победителю — громадный зачарованный желтый топаз «Волчий алмаз»!

Но Кейт не волнуют Игры. Ее верный друг волчонок-оборотень Дерек попал в беду. Придется драться в «Яме» с командой «Жнецов», а заодно ворошить собственное прошлое. Ведь отец Кейт — не военачальник Vorn, а кое-кто другой, очень могущественный...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Трофимова К., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110629-4

Анастасии и Хелен

Иногда работать было сложнее, чем обычно.

Я постучала рукой по лестнице.

— Видите? Она очень крепкая, миссис Максуйни. Вы можете спускаться.

Миссис Максуйни, сидевшая на телефонном столбе, посмотрела на меня сверху вниз, явно сомневаясь, стоит ли доверять не только стремянке, но и мне.

Тонкой как тростинка миссис Максуйни, наверное, было уже за семьдесят. Ветер трепал белые пряди ее волос, задираал ночную сорочку, демонстрируя мне такие виды, которые лучше бы не показывать вообще.

— Миссис Максуйни, спуститесь, пожалуйста.

Она выгнула спину и глубоко вздохнула. *Нет, только не сейчас.* Я уселась на землю и зажала уши руками.

Вопль острым ножом прорезал тишину ночи, выбив окна жилых домов, и, сорвавшись на визг, врезался в стекла. Ниже по улице в унисон завывали собаки, лай сливался с адским звуком в неестественной гармонии. Вопль усиливался, нарастая как лавина до тех пор, пока не осталось ничего, кроме него — сложного, многогранного хора: одинокого воя волка, горестного клика птицы, душераздирающего плача ребенка.

Она вопила и вопила так, будто сердце вырывали у нее из груди, и моя душа впала в отчаяние.

И тут магический прилив отступил. Мгновение назад он переполнял мир, насыщая силой голос миссис Максуйни, а теперь пропал без предупреждения, подобно нарисованной на песке линии, которую смыл прибой. Техника вновь вступила в свои права. Синий фонарь вырубился: колдолампа погасла, когда заряженный магией воздух лишился силы. Зато в одном из жилых домов загудело электричество.

Мы называем это резонансом после Большого Сдвига. Да, магия уже затапливала Землю, отключая все сложное и технологичное. В такое время двигатели машин глохли, автоматическое оружие заклинивало, а небоскребы шатались.

Маги начинали стрелять во врагов ледяными болтами, высотки чуть ли не схлопывались, а охранные заклинания моего дома вспыхивали с новой силой, защищая мое жилище от непрошенных гостей.

А затем, прямо как сейчас, магия исчезла, оставив после себя монстров. Никто не может предсказать, когда она вернется, и никто не в силах предотвратить новый прилив.

Нам остается только одно — как-то пытаться справиться с безумной пляской магии и технологий. Вот почему я носила с собой саблю. Она-то всегда была наготове.

Последние отголоски истошного вопля отскочили от кирпичных стен и стихли. Миссис Максуйни посмотрела на меня грустными глазами. Я встала и помахала ей.

— Сейчас вернусь, — сказала я и побежала к пока еще темному входу в подъезд, где находилась ее квартира.

Пятеро членов семьи миссис Максуйни сидели в сумрачной прихожей.

— Итак, — обратилась я к мужчине с темными глазами и редкими каштановыми волосами, — почему вы не можете прийти и помочь мне?

Роберт Максуйни покачал головой:

— Мама думает, мы не знаем, что она банши. Мисс Дэниелс, вы можете ей спуститься или нет? Вы же рыцарь ордена. Помогите, Христа ради!

Ну, во-первых, никаким рыцарем я не была. Просто получала заказы от ордена. Во-вторых, переговоры — не самая сильная моя сторона. Я умела убивать. Быстро, проливая много крови. Но мне не часто приходилось уговаривать пожилых банши слезть с телефонного столба.

— У вас есть какие-нибудь идеи?

— Я не... то есть она всегда скрывала это от нас, — вздохнула жена Роберта, Мелинда. — Мы, конечно, однажды слышали ее крик. Но она всегда была очень осторожна. Это на нее не похоже.

Пожилая афроамериканка в длинном широком балахоне заглянула в квартиру: дверь была не закрыта.

— А девушка уже успокоила Марджи?

— Я этим сейчас занимаюсь, — ответила я.

— Передайте Марджи, что лучше бы ей не пропустить бинго завтра вечером.

— Спасибо, — кивнула я и направилась на улицу — обратно к столбу.

Часть меня сочувствовала миссис Максуйни. Три правоохранительных органа, которые регулировали жизнь в Соединенных Штатах после Большого Сдвига: армейское Подразделение сверхъестественной обороны, полицейский Отдел паранормальной активности и мой знаменитый работодатель, орден рыцарей милосердной помощи, — все они классифицировали банши как безвредных существ.

Никто не смог связать вопли созданий со смертями или стихийными бедствиями. Но молва обвиняла банши во всевозможных грехах. Говорили, они криками сводили людей с ума и убивали детей одним взглядом.

Многим не понравилось бы жить рядом с банши, и я могла понять, почему миссис Максуйни прилагала все усилия, чтобы скрыть, кто она такая. Она не хотела, чтобы друзья и соседи избегали ее или ее родных.

К сожалению, неважно, насколько хорошо вы прячетесь, рано или поздно ваш страшный секрет найдет вас и цапнет как следует, после чего вы обнаружите, что сидите на телефонном столбе без малейшего понятия о том, как туда попали. А народ будет делать вид, что не слышал ваш пронзительный визг. Или разбежится в разные стороны.

Да уж. Кому, как не мне, об этом знать. В том, что касалось скрытия личности, я была мастером. Я сожгла все бинты, пропитанные собственной кровью, чтобы никто не смог опознать меня по магии, текущей в моих венах. Я прятала свою силу.

И я старалась не заводить друзей, в основном мне это удавалось.

Ведь если бы открылся мой секрет, я бы не сидела на телефонном столбе. Я была бы мертва, как и многие мои знакомые.

Я вернулась к миссис Максуйни и посмотрела на нее.

— Ладно. Считаю до трех, а потом вы должны спуститься.

Она замотала головой.

— Послушайте, вы выставляете себя на посмешище! Семья беспокоится о вас, а завтра вечером вы играете в бинго. Вы же не хотите пропустить бинго?

Она закусила губу.

— Мы сделаем это вместе. — Я поднялась на несколько ступенек вверх. — На счет три. Раз, два, три!

Я сделала шаг вниз и замерла, наблюдая за миссис Максуйни. Она повторяла за мной все мои движения.

Спасибо тебе, кто бы там ни был наверху.

— Продолжаем. Раз, два, три, шаг!

Очередной шаг мы тоже сделали вместе, а дальше она справилась сама.

Я прыгнула на землю.

— Вот и все.

Миссис Максуини помедлила. *О нет.*

Замешкавшись, она взглянула на меня своими донельзя печальными глазами и спросила:

— Вы никому не расскажете?

Я покосилась на окна жилого дома. Банши вопила достаточно громко, чтобы разбудить мертвых и заставить тех вызвать полицию. Но после Большого Сдвига люди объединились. Нельзя полагаться исключительно на магию или технологию, лучше — на семью и соседей. Они, как и я, готовы хранить секрет миссис Максуини, как бы странно это ни звучало.

— Я — могила, — пообещала я.

Двумя минутами позже женщина направлялась к себе, а я боролась со стремянкой, пытаюсь сложить ее, а затем дотащить до подъезда и спрятать в углу (лестницу мне на время предоставил управляющий дома).

Мой день начался в пять часов с безумца, который бежал по коридору аналитического отдела ордена и орал, что дракон с кошачьей башкой ворвался в школу «Новая надежда» и вот-вот начнет жрать детей.

Дракон оказался обычным *татцельвурмом*, или, попросту говоря, червем на ножках, но, к сожалению, я не смогла победить его, не отрезав ему голову. Вот так меня прямо с утра здорово забрызгало кровью.

Потом нужно было помочь Мауро вытащить двухголового пресноводного змея из искусственного пруда, который образовался в руинах знаменитого офисного небоскреба (дело было в Бакхеде). В общем, день не задался.

Уже перевалило за полночь. Я была грязной, уставшей, голодной, измазанной четырьмя разными

видами крови, и мне безумно хотелось вернуться домой. Плюс ко всему от моих ботинок воняло: змеюку вырвало недоеденной кошкой на мои несчастные ноги!

Наконец я смогла впахнуть стремянку на место и поплелась к парковке. Там меня ждал мул. Женского пола. Маригольд была привязана к металлическому столбику, который поставили специально для животных. Не доходя десяти футов, я заметила, что кто-то начал рисовать зеленой краской у нее на крупе свастику. Рядом на земле валялась палка, вероятно послужившая кисточкой. Еще я обнаружила несколько капель крови и нечто напоминающее сломанный зуб.

Я присмотрелась. Точно, зуб.

— Кажется, у кого-то было приключение?

Маригольд промолчала, но я по своему опыту догадалась, что подходить к ней сзади будет не самой лучшей идеей.

Она лягалась, как настоящая ослица. По крайней мере, упрямство у нее было ослиное. Если бы не знак ордена с другой стороны крупа, ее могли бы уже украсть. К счастью, у рыцарей имелась довольно неприятная привычка при помощи магии отслеживать воров и падать на них, будто тонна кирпичей.

Я отвязала Маригольд, села верхом, и мы смело отправились в дорогу. Как правило, магия и технологии сменяют друг друга по крайней мере один раз в сорок восемь часов или даже чаще. Но два месяца назад нас поразила жуткая Вспышка и накрыла такая сильная волна, что Атланту затопило как цунами. Реальность сместилась куда-то в сторону, три дня подряд по улицам бродили демоны и боги, а монстры, жившие в людском мире, с трудом сдерживали себя.

Вспышку я встретила на поле битвы, помогая горстке оборотней истреблять орду демонических тварей.

То было поистине невероятное событие. После него мне снились даже не кошмары, но яркие пьянящие сны: сюрреалистические видения из крови, сверкающих клинков и смерти.

Но Вспышка угасла, оставив технологии твердо править Землей.

Два месяца автомобили заводились без сбоев, электричество рассеивало мрак, а кондиционеры сделали август восхитительным. Вдобавок мы смотрели телевизор. Вечером в понедельник в программе значился «Терминатор 2», показавший главное: все могло быть гораздо хуже.

В среду около полудня магия снова поглотила мир, и Атланта погрузилась в ад.

Не думаю, что она застала людей врасплох, но к нам никогда не поступало столько просьб о помощи с тех пор, как я попала в орден. В отличие от гильдии наемников, в которой я работала раньше, рыцари не отказывали никому — независимо от потенциальной платежеспособности своих клиентов. Они брали только то, что вы могли отдать, а зачастую и вовсе ничего. Мы утопали в мольбах. Мне удалось выкроить четыре часа на сон в среду вечером и снова приняться за дело.

Технически сейчас наступила пятница, и непреходящие фантазии о горячем душе, еде и мягких простынях измучили меня. Не так давно я сама испекла яблочный пирог, которым мечтала полакомиться за ужином.

«*Кейт?*» — далеким, но четким эхом прозвучал в моей голове строгий женский голос.

Ага, Максин на связи!

Но я даже не вздрогнула. После сорокавосьмичасового марафона принимать телепатические послания от секретаря ордена стало абсолютно банальным. Обычная рутина. Грустно, но это правда.

— *Прости, дорогая, но пирогу придется подождать.*

Что там еще случилось? Специально Максин не читала мысли, но, если я на чем-то концентрировалась, она не могла не уловить намек.

— *У меня — зеленая семерка, вызов от гражданского.*

Ясно. Мертвый оборотень. Перевертыши и то, что с ними связано, — моя ответственность. Они не доверяли посторонним, а я оказалась единственной из сотрудников, заслужившей статус «Друг Стаи». Удовольствие весьма сомнительное, если честно. В основном это означало, что оборотни могут переброситься со мной парой слов прежде, чем решат разделить меня подчистую.

В общем, ребята подняли паранойю на новый уровень.

— Это где?

— *Угол Понс де Леон и Дэд Кэт.*

Двадцать минут на Маригольд. Похоже, Стая знает об этой смерти. Теперь оборотни будут рычать и требовать правосудия. Тьфу.

Я развернула свое средство передвижения и направилась на север.

— О'кей, еду.

Маригольд тащилась по улице медленно, но упорно и вроде бы неумоимо. Мимо проползали неровные силуэты некогда великолепных, а ныне разрушающихся зданий.

Будто магия охватила Атланту, но ее потушили, прежде чем огонь, объявший город, смог выжечь его дотла.

Крошечные точки электричества рассеивали тьму. Запах дыма от углей вместе с ароматом жарящегося мяса доносился из квартиры на Александер де Понс. Кто-то в полночь готовил ужин. Улицы опустели. Горожане, обладающие хоть каким-то чувством самосохранения, понимали, что сейчас лучше сидеть дома.

Пронзительный вой, от которого по спине побежали мурашки, прокатился над Атлантой. Это наверняка волчица.

Я буквально воочию увидела, как хищник стоит на бетонном выступе рухнувшей высотки. Лунный свет освещает густой мех, голова поднята, мохнатая шея вытянута, волчица поет безупречную песню, окрашенную тоской и обещанием кровавой охоты.

Из переулка показался какой-то силуэт, следом за ним — еще один.

Истощенные и безволосые существа смахивали на тени. Они передвигались на четвереньках, рывками. Нестройной походкой они переходили улицу передо мной и внезапно резко остановились.

Раньше они были людьми, но оба мертвы уже более десяти лет. На теле не осталось ни капли жира. И никакой плоти вообще — только стальные мышцы под отвердевшей кожей. Два вампира на охоте. И не на своей территории.

— Ваши документы, — потребовала я.

Большинство погонщиков знали меня в лицо, как и других членов ордена в Атланте.

Упырь, стоявший поближе, разинул пасть.

Раздался искаженный голос погонщика.

— Подмастерье Родригес, подмастерье Салво.

— Ваш хозяин?

— Ровена.

Из всех повелителей мертвых я менее всего ненавидела Ровену.

— Что-то вы от «Казино» далеко забрались.

— Мы...

Второй кровопийца открыл рот, обнажая светящиеся клыки, которые зияли в черной пасти.

— Он облажался, и мы заблудились в Уоррене.

— Я сверялся с картой, — возразил упырь.